

* * *

Дворец Да Юэ.

Бань Хуай молча последовал за Ван Дэ в главный зал. Император Юнь Цин взглянул на него и не смог удержаться, чтобы не сказать:

- Двоюродный брат, ты похудел за эти дни.

- Моей скромной жене не нравится видеть, как Вэй Чэнь процветает, так что лучше немного проиграть, - Бань Хуай выдавил из себя улыбку, он не стал упоминать, что это было связано с делом Чжан Гунчжу.

- Мы с тобой оба скорбим по тёте. Сердце Чжэня тоже... - Император Юнь Цин обошёл Императорский стол и подошёл к Бань Хуаю, его тон был тяжёлым: - Чжэнь причинил вред тёте.

- Ваше Величество, почему Вы так говорите? - Бань Хуай выглядел потрясённым, сжимая кулак: - С тех пор, как Вэй Чэнь был очень мал, мама часто говорила мне о Вас, что Вы очень хорошо питаете, или какие книги Вы выучили наизусть. Она также часто говорила, что была бы очень довольна, если бы только Вэй Чэнь был хотя бы наполовину так хорош, как Вы. Мать моей семьи скончалась, и Вэй Чэнь действительно грустит и скорбит, однако для матери защита Вас, должно быть, была важнее, чем её жизнь. Если бы Вы сказали это так, разве это не разочаровало бы мать Вэй Чэня?

Речь, содержащая критику, - это не то, что может сказать чиновник. Однако в ушах Императора Юнь Цина это было признаком искренности Бань Хуая, а не оскорблением. Тронутый любовью своей тёти и искренностью своего двоюродного брата, Император Юнь Цин похлопал Бань Хуая по плечу:

- Шуй Цин, это я, твой двоюродный брат, сказал это неправильно.

Это предложение не было произнесено со словом "Чжэнь", так что было очевидно, что это были его истинные чувства.

- Между нами, братьями, нам не нужны вежливые слова или разговоры о благодарности и тому подобном, - Император Юнь Цин позволил Бань Хуаю сесть: - Из-за привязанности между тобой и мной я хотел сделать тебя Цзюнь Ваном (1), но эти старики из Министерства Ритуалов не переставали цитировать ту или иную чушь, так что я могу только отступить в этом вопросе.

- Вэй Чэнь этого не заслуживает, Вэй Чэнь усложнил задачу Вашему Величеству, - на лице Бань Хуая появилось растроганное выражение: - Ваше Величество были очень добры к Вэй Чэню, но Вэй Чэнь - неуклюжий человек. Этот титул гогуна...

- Не упоминай об этом снова. Дав тебе всего лишь титул гогуна, Чжэнь уже чувствует, что Чжэнь причинил тебе зло, - Император Юнь Цин махнул рукой: - Чжэнь всего лишь хочет, чтобы твоя семья жила в мире и безопасности.

- Большое спасибо, Ваше Величество, - глаза Бань Хуая были влажными. Он посмотрел на Императора Юнь Цина сквозь покрасневшие веки и только после того, как тщательно вытер слёзы, снова поднял голову.

Императору Юнь Цину больше всего понравилось видеть такое выражение лица. Двоюродные братья поболтали ещё немного, когда он внезапно сказал:

- Перед тем, как тётя умерла, она сказала мне одну вещь, и Чжэнь считает, что это в пределах разумного. Говорю тебе сейчас, но произойдёт это или нет, ты и твоя жена можете подумать об этом.

Бань Хуай шмыгнул носом, его голос был немного хриплым:

- Ваше Величество, что бы это могло быть?

Император Юнь Цин рассказал Бань Хуаю о том, как Жун Ся нёс Бань Хуа на спине, чтобы войти во Дворец, о том, как он назвал себя мужем Бань Хуа перед Чжан Гунчжу. После этого Император Юнь Цин сказал:

- Я тут подумал, что у этого молодого человека Жуна есть и таланты, и внешность, он хороший кандидат в зятя. А что, если Чжэнь станет свахой, что подумает двоюродный брат?

Бань Хуай ошеломлённо уставился на Императора.

"Жун Ся?"

Жун бо был действительно неплох, не было ничего, к чему нужно было придирааться с его характером и внешностью, но... Жун бо и его дочь, как их можно объединить?

- Ваше Величество, это... разве это не будет недостатком для Жун бо? - Бань Хуай был из тех отцов, которые смотрят на своих детей сквозь розовые очки, но даже он сам знал, что у его дочери есть недостатки.

Она была ленивой и экстравагантной, она была вспыльчивой, придирчивой в еде, и она любила хвастаться. Эти недостатки были милыми и оригинальными в глазах её собственной семьи, но не обязательно такими в глазах других людей. У Бань Хуая не было уверенности, чтобы поспорить, что другие мужчины могут быть такими же терпимыми к его дочери, как он сам.

В тот раз он остановился на Се Ци Лине, потому что его запросы показали, что у Се Ци Линя был хороший характер. К сожалению, у него также было больное сердце. Затем Шэнь Юй, Шэнь Юй был принят, потому что его семья была социальной, в будущем они подчинятся семье Бань и не посмеют расстраивать его дочь. Кто знал, что Шэнь Юй изменил лицо после того, как стал таньхуа (2).

Жун Ся этот молодой человек выглядел хорошо во всех отношениях, но, учитывая его слабые способности в вопросе выбора зятя, Бань Хуай не осмелился согласиться сразу.

- Что может поставить его в невыгодное положение? – глаза Императора Юнь Цина расширились. Бань Хуай принижал свою собственную дочь, не так ли?

- Ваше Величество, брак – это не детская игра. Вэй Чэнь... Вэй Чэнь действительно не может сейчас принять решение. Кроме того, мы всё ещё находимся в трауре, неудобно говорить о браке, – Бань Хуай задумался: – Как насчёт того, чтобы немного подождать? Сначала я поговорю об этом со своей женой.

- Период траура – это не проблема. Это можно решить сначала, не похоже, что они должны пожениться прямо сейчас, – Император Юнь Цин тщательно обдумал это: – Если ты готов, я могу объявить, что брак был устроен тётей до её смерти, и Чжэнь был свидетелем.

Бань Хуай убедился, что, состоится этот брак или нет, это не слишком сильно повлияет на Хуа Хуа.

- После того, как они поженятся позже, не забудь дать мне награду свахи, – чем больше Император Юнь Цин думал, тем больше он чувствовал, что Жун Ся и Бань Хуа были хорошей парой. Просто основываясь на их внешности, это был "план небес и намерение земли". Насколько хорошо будут выглядеть их дети?

Если бы родилась дочь, и она унаследовала таланты Жун Ся, тогда её можно было бы выдать замуж за сына наследного принца, это улучшило бы внешний вид следующих поколений августейшей семьи.

Это был идеальный план. Единственное, что было нужно, – это чтобы у наследного принца родился сын, а Жун Ся и Бань Хуа поженились.

Император Юнь Цин похлопал Бань Хуа по плечу:

- Двоюродный брат, такого хорошего человека, как Жун Ся, нужно немедленно хватать. Этот ребёнок очень востребован. Чжэнь хочет, чтобы он был в нашей собственной семье, не позволяй другим людям отнять его.

Бань Хуай снова не сумел удержаться от ошеломлённого взгляда:

"Является ли он товаром, за который люди должны сражаться?"

1. 郡王 (jùnwáng) - Цзюнь Ван - принц второго ранга, может быть как членом Императорской фамилии, так и являться назначенным титулом.

2. 探花 (tàn huā) - исторический термин - таньхуа - участник государственных экзаменов, занявший третье место.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3498125>